

«ЭТО ВСЕГО ЛИШЬ ВОПРОС ВРЕМЕНИ»

Двухчастный проект «Перевал» повествует, с одной стороны, о поражениях и провалах, порой фатальных и окончательных. С другой стороны, он погружает в самое что ни на есть хрупкое, глубоко личное и сугубо человеческое — осознание конечности собственного я и неизбежности ошибок. Эта полисемия (многозначность) заложена в самой заглавии выставочного проекта: перевал — не только, буквально, самая низкая часть горного хребта, но переход, переломный момент.

Часть первая — «Вспоминая смерть»

Точкой отсчета этой главы «Перевала» стал перевал весьма конкретный, находящийся в окрестностях горы Холатчахль (в переводе с мансийского — «Гора Мертвецов»). Там в конце 50-х годов прошлого века, во время одной из весьма рядовых туристических экспедиций что-то пошло не так. И это *не так* определило дальнейшую, если позволите, «жизнь» девятерых туристов-лыжников.

Речь, конечно, про перевал Дятлова, а если точнее, про перевал, названный так вслед за историей мистической гибели группы туристов под руководством Игоря Дятлова в феврале 1959 года. Растиражированная сегодня трагедия оплетена бесчисленным количеством версий случившегося. Про нее пишут книги, снимают фильмы и с каждым годом, а то и днем, придумывают все новые и новые объяснения, пытаюсь найти разгадку произошедшего. В действительности любая правда окажется здесь лишней, какой бы правдивой и справедливой она ни была. История, факт ушли в миф.

Выставка «Вспоминая смерть» задумывалась не ради документального расследования и последующего сочинения трагической повести *по мотивам*. И хотя при должном желании эту часть «Перевала» можно прочесть как посвящение гибели группы Дятлова, речь, главным образом, о другом. Сосредоточиваясь на конкретном мгновении, основная идея выставки оказывается шире и отвлеченнее, — про смерть и ее репрезентацию в современном искусстве, про особое состояние остранения, дающее осознание конца. Здесь смерть, страх, борьба, отчаяние и одиночество становятся основами художественного осмысления. За каждым произведением — личное переживание, персональный перевал, воспоминание о смерти. У одних, облеченное в конкретные образы — буквально дятловско-документальные (Николай Васильев, Андрей Кузьмин, Андрей Рудьев) или же мистифицированные (Алексей Семичов, Петр Швецов); у других, поданное через устоявшуюся иконографию смерти (Нестор Энгельке, Антонина Ф), или вовсе посредством создания авторских художественных символов гибели (Владимир Кустов, Грехт).

Когда ты думаешь о смерти, ты максимально абстрагируешься от «Я», так, как будто смерть к тебе здесь и сейчас никакого отношения не имеет. И только осознание чужой смерти позволяет соединить абстрактную категорию с конкретным тобой. Вообще говоря, смерть, любая, за одним исключением — не своя (но личная — особенно), — самый честный и безжалостный повод осознать себя. Эфемерная, фантомная субстанция и одновременно самая реальная реальность.

В выставке «Вспоминая смерть» история с 60-летним сроком давности воспринята нами, кураторами, как феномен переживания чужой жизни, чужой смерти, что в совокупности учит нас погружаться в это чисто человеческое страдание, подступаясь посредством него к осознанию собственной участи. А после нас нет. Все конечно — конечен я. И это всего лишь вопрос времени.

Вероника Никифорова

Автор идеи: Андрей Кузьмин

Кураторы: Андрей Кузьмин, Вероника Никифорова

Художники: Николай Васильев, Александра Гарт, Илья Гапонов, Павел Игнатъев, Виктория Илюшкина, Андрей Кузьмин, Владимир Кустов, Егор Лаптарев, Вова Лило, Вадим Михайлов, Валерий Морозов, Тимур Мусаев-Каган, Алексей Пахомов, Татьяна Подмаркова, Майя Попова, Денис Прасолов, Керим Рагимов, Андрей Рудьев, Алексей Семичов, Сергей Тихонов, Антонина Ф, Наташа Хабарова, Иван Химин, Федор Хиросигэ, Александр Цикаришвили, Лиза Цикаришвили, Леонид Цхэ, Людмила Чувиляева, Петр Швецов, Юрий Штапаков, Грехт, Нестор Энгельке

Часть вторая — «Eric Fail. История провалов»

Вторая выставка проекта «Перевал» — «Eric Fail. История провалов» — задумывалась как выставка про поражения, про творческие неудачи современных художников. Так ли это в действительности — судить сложно, — четкие параметры, которые могли бы определить качество произведения — не артикулированы. Да и есть ли они вообще (особенно применительно к современному искусству)? Каждая работа создает свое пространство, свое измерение, и задает в нем некоторые качества — качество идей, качество воплощения — нет единого критерия и эталонов. Многослойность и вариативность в трактовке темы художественного *провала* диктует необходимость выбора ракурса в обращении к ней. Ясно лишь, что все несколько сложнее однозначного плохо/хорошо.

В «Eric Fail. История провалов» мы попросили художников представить то, что обычно остается «за кадром» (вступив, таким образом, на территорию разговора почти что запретного, — в мире, где все нацелено на успех). И не просто предоставить работы, но обязательно рассказать о своей неудаче. Получилось — за каждым произведением — отдельная история, без которой и «провал» не такой уж провальный, как может показаться на первый взгляд. Иными словами — за основной принцип выставки было взято личное авторское переживание, проживание своеобразной творческой гибели.

Часть этих «провалов» оказалась обусловлена тем, что художники попросту опередили свое время. Другие не получили или не смогли добиться должного воплощения. Третьи оказались заложниками собственных устремлений. Объединяет всех их то, что попытки добиться желаемого стали не окончательными, а лишь предшествующими рождению нового.

Неудачи художника не позволяют его искусству остановиться, подойти к концу, становясь перевалом.

Вероника Никифорова

Автор идеи: Павел Игнатъев

Кураторы: Павел Игнатъев, Вероника Никифорова

Художники: Алексей Алехин, Иван Говорков, Александр Дашевский, Надя Зубарева, Павел Игнатъев, Алексей Коханов, Вера Мартынов, Константин Новиков, Ярослав Новиков, Виталий Пушницкий, Наталия Спечинская, Ольга Тобрелутс, Г.А.В. Траугот, Сергей Филатов, Александр Шишкин-Хокусай